

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК, ПРОФЕССОР СПбГУ
Владимир КОНЬКОВ
ПОДЕЛИЛСЯ МЫСЛЯМИ
О РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ВООБЩЕ
И О ГАЗЕТНОМ
В ЧАСТНОСТИ

Сравнение с литературой унижает журналистику

Интернет никогда
не сможет лишить
нас удовольствия
пошуршать
настоящей
свежей газетой!

Фото Натальи ЧАЙКИ

На днях бывший вице-премьер Латвии Айнарс Шлесерс высказался в том духе, чтобы русский язык стал обязательным предметом во всех латышских школах. О том, что русский язык становится брендом, его хотят изучать в мире, говорилось и на недавно прошедшем в Сочи Первом педагогическом форуме «Русский язык в современной школе» в рамках IV Конгресса РОПРЯЛ (Российское общество преподавателей русского языка и литературы), участники которого стали гостями проходившей в это время VIII Ассамблеи Русского мира.

«Вечёрка» побеседовала с профессором Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ Владимиром Коньковым.

В печатном тексте помимо словесной информационной составляющей есть еще и заголовочный ансамбль, фотографии, врезки, вспомогательные комментарии, которые сами по себе интересны. Плюс к этому инфографика — схемы, диаграммы, таблицы. Это делается для того, чтобы захватить внимание читателя.

ГАЗЕТНАЯ РЕЧЬ — ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

— Есть люди, которые русскую речь ощущали как потребность, как жизненную ценность, — рассказал Владимир Иванович. — И я всегда привожу в пример эпизод из «Жизни Арсеньева» Ивана Бунина: купец, вечером приходя домой, спрашивал детей, а стихи вам нынче задавали? И ребята читали чисто механически: «небо в час дозора — обходя луна — светит сквозь узоры мерзлого окна». Ну, это что-й-то нескладно, говорил купец, небо в час дозора обходя луна, я этого что-й-то не понимаю. Купцу нравилось стихотворение Ивана Никитина: «Под большим шатром голубых небес вижу даль степей расстилается...» И когда, пишет Бунин, мы доходили до строк: «Эты, моя Русь державная, моя родина православная!», купец сжимал челюсти и бледнел. Это переживание, проживание текста, когда речь ощущается как что-то личное, как часть своей жизни. Поэтому русский язык нужно преподавать в школе вместе с литературой, и не прямолинейно — чему нас учит какой-то образ, а стараться сделать так, чтобы у учеников возникло желание прочитать, выучить наизусть, сделать своим.

— Со школой понятно. А у СМИ, на ваш взгляд, какая роль?

— СМИ предназначены не для того, чтобы давать объективную информацию, а для того, чтобы формировать сознание аудитории в нужном для идеологии направлении. Иногда это пренебрежительно называют оболваниванием. Но как бы это ни называть, согласимся, что такая функция нужна для общества. Редакция будет публиковать ту информацию, которую целесообразно публиковать в соответствии с данной политической обстановкой. И это не порок, а совершенно нормальная вещь.

— Может, из-за этого некоторые люди считают чтение газет бесполезным делом?

— Надо сказать, у нас издавна было отношение к газете высокомерное и пренебрежительное. Помните у Цветаевой стихотворение «Читатели газет»? «Ползет подземный змей, ползет, везет людей. И каждый — со своей Газетой (со своей Экземпой!)...» И кто такие эти читатели газет? «Глотатели пустот». И сейчас есть люди, которые считают себя образованными, но гордятся тем, что у них дома нет телевизора. И газеты они не читают, считая, что их читают те, кто попроще, то есть быдло. От такого высокомерия нужно избавляться. Язык газеты — одно из наиболее существенных достижений речевой культуры общества. Заметим, что газетная речь формируется гораздо позже всех других разновидностей речи. Она — одна из вершин речевой культуры, только вершина утилитарная.

НЕ НАДО ДЕЛАТЬ ИЗ ЛЮДЕЙ ПОСЛУШНОЕ СТАДО

— Есть такое выражение: журналистика — это литература на бегу...

— Я не согласен с этим. Журналистика вписана в современную жизнь, делается здесь и сейчас. Например, в Петербурге опубликовали поздравление губернатора жителям города в связи с каким-то юбилеем. А в Москве это поздравление никому не нужно, как и в районном центре Костромской области. Это поздравление нужно только в Питере. Поэтому и говорят, что журналистика — утилитарна. А литература — совершенно другое явление. Сегодня, скажем, писателя не читают, но, может быть, завтра прочитают. Его книга будет храниться в библиотеке, и коммуникативный статус писателя от этого не изменится, ценность не уменьшается. А сегодняшняя газета послезавтра — вообще никому не нужна. Я бы сказал, что сравнение с литературой унижает журналистику.

— Владимир Иванович, вы сказали, что когда с помощью СМИ формируется сознание людей, то это сродни оболваниванию. Мы это хорошо видим на примере украинских СМИ. Но в Незалежной считают, что оболванивают не их, это нам промыли мозги. Такая точка зрения существует и на Западе. Можете ли сказать, где все-таки больше оболванивают?

— Если говорить об оболванивании в прямом, а не переносном смысле, то это возможно в обществах, которые впали в состояние глубокого морального и политического кризиса. Могу привести в пример СМИ Германии времен Третьего рейха. Если же говорить о том, что СМИ идеологически ориентированы, то они в равной степени ориентированы и у нас, и на Западе. Надо ин-

формацию использовать во благо, а не делать из населения послушное стадо. Но повторяю, природа СМИ — везде одна, она подчинена идеологическим задачам.

ВСЕ СМИ ВРЯД ЛИ УЙДУТ В ИНТЕРНЕТ

— Останутся ли в нашей жизни печатные издания? Легендарный американский журнал «Newsweek» недавно объявил, что отказывается от бумажной версии и уходит в Интернет...

— Мне кажется, разговоры о том, что все СМИ уйдут в Интернет, — следствие какой-то эйфории от Сети. Что-то, конечно, уйдет, но что-то останется. Интернет стопроцентно не заменит печатный текст. В Сети мы имеем в основном информационную составляющую текста. То же можно сказать и о художественной литературе. Я, конечно, могу скачать произведения Толстого, Заболоцкого, но это только вербальный ряд! А если я читаю подарочное издание, то это издание само по себе произведение искусства.

БУЛЬВАРНОЕ ИЗДАНИЕ — НЕ ВСЕГДА ПЛОХО

— Согласитесь, правильные газеты, пусть даже без жаргонизмов, скучно читать, они превращаются в пресное чтение.

— Газеты должны быть разные. «Коммерсантъ», например, позиционирует себя как газета консервативного типа. А у «Московского комсомольца» совершенно другой речевой облик. И пусть они будут все разные, ведь СМИ — коммуникативная среда, где может быть и первое, и второе, и третье. У нас почему-то многие считают, что раз бульварное издание, то оно желтое и продажное. Но это не так: есть «Экспресс-газета», например, и почему ее нельзя читать? В «Комсомольской правде» черты бульварного издания лишь слегка намечены в некоторых материалах. А в «Московском комсомольце» они выражены более ярко. Можно прочитать про то, как две хакерши взломали почту Филиппа Киркорова и оттуда расслали письма с нецензурной лексикой. Но там же мы найдем и серьезные материалы...

Беседовала Людмила КЛУШИНА